

Нин Цин опустила глаза, не желая смотреть на него.

Они оба сильно почесались. У его хрупкой ключицы был красный шрам, который слегка кровоточил. Она была расстроена, глядя на него.

Но с другой стороны, если бы он был помягче, она бы не потеряла контроль.

Нин Цин взяла зубную щетку одной рукой, а другой сжала зубную пасту. Она изящно прополоскала рот холодной водой, выплюнула ее и медленно почистила зубы.

Лу Шаомин видел ее движения. Прилавок отражал ее нежное лицо, мягкие губы были полны белых пузырьков, а по бокам лица торчали пряди волос. Она была молода и очаровательна.

Глаза Лу Шаомина потемнели, когда он посмотрел на нее, сглотнув слюну.

Нин Цин умыла лицо, и Лу Шаомин отнесла ее обратно в постель. Нин Цин тихо сидела в его объятиях. - Шаомин, мы будем спать здесь сегодня ночью?

“Да, у тебя еще есть ноги, чтобы пойти куда-нибудь еще?”

Отлично, он насмеялся над ней.

Не обращая внимания на то, кто привел ее в такое состояние.

Нин Цин лежала на нем, ее маленькая рука касалась его сильного подбородка. - Шаоминг, ты можешь простить меня? Я понимаю, где я был неправ. Я также компенсировал это вам физическими действиями и размышлял над этим. Ты все еще злишься?”

“Да.- Глаза Лу Шаомина были полузакрыты. “В следующий раз тебе нужно только слушать.”

- Ну и что же? Как же мне было не по себе? Не говори ерунды!- Нин Цин протянула руку, чтобы пощекотать его.

Лу Шаомин обнял ее. Он потянулся, чтобы накрыть их обоим одеялом. - Неплохо, похоже, у тебя еще остались силы, женушка. Ещё раз.”

- ... Я не хочу, мне больно. Ты, у тебя уже было это дважды только что.”

- Этого недостаточно, послушай меня, женушка. Отдай себя мне на этот раз.” ....

...

Они по-прежнему вели себя как новобрачные. На следующее утро они проспали до тех пор, пока солнце ярко не осветило небо. Их разбудил телефонный звонок.

Нин Цин вытянулась из объятий Лу Шаомина, чтобы взять телефон с ночного столика. Как только она пошевелилась, мужчина последовал за ней и крепко обнял ее сзади.

Нин Цин была полна блаженства, нежась в постели с мужчиной, которого любила. Это было такое расслабляющее занятие.

“А кто звонит?”- спросил мужчина сонным голосом.

- Сюй Цзюньси. Муженек, не разговаривай”

Нин Цин приказала ему молчать и ответила на звонок.

- Привет, Нин Цин. Сюй Линь уже признался. Она действовала по приказу Нин Яо. Фотография вашей спальни и Му Юньфань была загружена в интернете Нин Яо.”

- Сюй Линь признался в этом? Почему она так легко призналась? Президент Сюй, что вы с ней сделали?”

“Я попросил каких-то негодяев изнасиловать ее, притворившись, что это приказ Нин Яо. Она была потрясена и в один миг призналась во всем. У меня есть запись звука на руках. Но, Нин Цин, есть много вещей об этом, которые я не понимаю.”

В глубине души Нин Цин все понимала. Сюй Цзюньси мало что знал об этом.

Ее яркие глаза сразу же засверкали, и шестеренки в ее голове начали быстро вращаться. “Ситуация 3 года назад, у меня тоже есть свои сомнения. Как насчет этого, я придумал план. Позволь нам...”

Нин Цин поделилась своим планом, который хранила в своем сердце.

- Хорошо, - согласился Голос Сюй Цзюньси с другого конца провода. Он внезапно замолчал на 3 секунды и мягко сказал: “Цинцин...”

Услышав его слова, Нин Цин почувствовала, как ее тело покрылось мурашками. У нее болела грудь. Мужчина всю ночь не хотел убирать руку с ее груди и теперь щипал ее.

- Ах, - Нин Цин поморщилась от боли.

Сюй Цзюнси услышала ее боль и тут же обеспокоенно спросила: "Цинцин, в чем дело?"

Телефон в руке Нин Цин был выхвачен мужчиной позади нее. "Президент Сюй, беспокоить людей ранним утром не очень приятно, пожалуйста, позвоните в лучшее время в следующий раз."

Сюй Цзюнси застыла, а Лу Шаомин резко оборвал разговор.

- Шаоминг, что ты делаешь? Если вы вдруг сделаете звук, Сюй Цзюнси будет знать..."

- Знаешь, что ты спала со мной? Нин Цин, не забывай те слова, что я сказал тебе вчера. Будь умницей, ладно? Ты моя жена, держись подальше и от Сюй Цзюнси, и от Му Юньфаня. Если ты посмеешь флиртовать с другими мужчинами, я сначала убью их, а потом буду пытаться тебя."

Нин Цин покраснела и упрекнула его. "Лу Шаомин, ты такой узколобый! Сюй Цзюнси и Му Юньфань ничего мне не сделали; даже если они хотят преследовать меня, как это моя вина? Я от природы привлекательна, разве это моя вина? Тогда я должен носить платок с этого момента?"

Лу Шаомин перевернулся и прижал ее к Земле, закрывая ее алые губы, которые безостановочно стрекотали. - Нин Цин. Я дал тебе немного свободы, а ты уже стал таким смелым? Вам не нужно носить платок, я позабочусь о том, чтобы вы не могли вставать с постели каждое утро!"

Извращенец!

Нин Яо не видел Сюй Цзюнси целую неделю. Со вчерашнего вечера даже новости от Сюй линия перестали приходить. Она жила в постоянном страхе.

В этот момент двери виллы распахнулись. Сюй Цзюнси вошел; он действительно был здесь.

Нин Яо был в приподнятом настроении. Она поспешно подошла к нему, чтобы обнять. - Цзюнси, ты вернулась! Вот это здорово. Я думал, ты не хочешь ни меня, ни ребенка."

Сюй Цзюнси оттолкнул ее и ущипнул себя за усталую бровь. - Я всю ночь работал в офисе. Теперь я совершенно измучен. Я собираюсь принять душ. Я поплюю позже."

"Конечно, конечно. Нин Яо быстро кивнул, входя в спальню вместе с ним.

Звук плещущейся воды эхом отозвался в ванной комнате. В этот момент зазвонил оставленный на кровати телефон Сюй Цзюньси. Нин Яо пошла проверить, и она была шокирована; это был звонок от Нин Цин.

Она увидела, что Сюй Цзюньси все еще купается, и не обратила на это внимания. Она быстро подняла трубку и вышла на балкон, тайком отвечая на звонок.

- Здравствуйте, президент Сюй, вы не хотите встретиться? У меня в руках есть звуковая запись Сюй линия. Она во всем созналась; все, что она делала, она делала по приказу Нин Яо."

Нин Яо побледнела в своем тузе. - Ну и что же? Сюй Линь признался во всем этом? Нин Цин, что ты собираешься делать? Почему вы ищете Сюй Цзюньси?"

"Это ты, Нин Яо. Я не хочу с тобой разговаривать. Где находится Сюй Цзюньси? Я хочу поговорить с ним, я расскажу ему, какую роль Вы играли в его жизни все эти годы."

"Нет.- Нин Яо покачала головой. - Нин Цин, ты не можешь так поступить со мной. Ты погубишь меня вот так. Передай мне запись голоса, отдай ее мне."

- Передать его тебе? Ах, Нин Яо, кем ты себя возомнил? А что у тебя есть взамен?"

Нин Яо стиснула зубы. - Нин Цин, давай встретимся. Разве ты не хочешь знать, что случилось 3 года назад? Я дам тебе знать. Я обменяю правду в обмен на запись голоса."

Нин Яо помчался в кафе, Нин Цин уже сидела и ждала ее.

- Нин Цин, где эта запись? Я хочу послушать, чтобы проверить, реально ли это."

"Конечно."

Нин Цин достала из сумки ручку-диктофон и открыла ее. Из загона донесся панический голос Сюй линия " " не убивайте меня, не убивайте, все это было сделано по приказу Нин Яо. Она перевела тонну денег на мой банковский счет и даже пообещала отправить меня учиться за границу."

- Нин Яо, как это случилось? Вы подтвердили, если это действительно так?- Нин Цин положила записывающее перо на стол.

- Отдай его мне!- Нин Яо протянула руку, чтобы схватить его.

Нин Цин легко преградил ей путь. "Ты получишь его, если правильно разыграешь свои карты.

А как насчет правды? Я хочу услышать это сейчас.”

Нин Яо откинулся на спинку дивана. Ее глаза моргнули, и она выглядела так, словно приняла твердое решение. Она сказала: "3 года назад мама организовала отдельные вечеринки для вас и Цзюнь си. На дне рождения молодого мастера му я подкупила служанку семьи му, чтобы подсыпать вам алкоголь. Вы ушли в ванную, и горничная указала вам дорогу. Ты была как в тумане и вместо этого последовала за ней в комнату молодого мастера му.

“В комнате молодого мастера му была установлена заранее установленная камера. Мы получили фотографии, и там было доказательство того, что вы в постели вместе. Сюй Цзюньси определенно не захочет тебя после этого. Моя мать держала эту фотографию в руках. Прежде чем отправиться в тюрьму, она вручила его мне, чтобы я мог действовать, когда придет время. Вообще-то я все хорошо устроил. Это была война, в которой я был уверен, что выиграю, но я не думал, что у вас будет шанс раскрыть эти детали.

- Нин Цин, у тебя слишком хорошая жизнь. Вы же встречались с Лу Шаомом. Это самая счастливая вещь, которая когда-либо случалась с тобой.”

Нин Цин слушала спокойно, слова Нин Яо имели смысл. Ее авторитет был очень высок. Она посмотрела на хитрое и завистливое лицо Нин Яо и молча задумалась.

Было ли это правдой?

Неужели Нин Яо обманул ее?

Подумав с минуту, Нин Цин вдруг улыбнулась. Она взяла свой телефон и сделала вид, что звонит.

- Нин Цин, что ты делаешь? - Кому ты звонишь? Я уже сказал тебе правду, что ты теперь хочешь делать?- Нин Яо был взволнован.

- Ха, я звоню Сюй Цзюньси. Вы не сказали мне всей правды, вы лжете мне. У меня больше нет времени, чтобы тратить его на тебя.”

- Нет, я этого не говорил, Это правда, Нин Цин...ты...”

“Нин Яо, - перебила ее Нин Цин с холодным взглядом в глазах. - Она холодно хихикнула. - Неплохо, на этот раз твоя история пошла хорошо. Это похоже на правду. Но, ты и твоя мама ли Мэйлин не были бы так приятны. Вы двое толкнете меня к Му Юнфану? А вот это уже шутка!

“В то время семья му занимала более высокое положение в обществе, чем семья Сюй. У них были более тесные связи. Семья му всегда была богатой и влиятельной военной семьей города т. Му Юньфань был красив, и его считали принцем города т. Даже Сюй Цзюньси не мог

сравниться с ним. Если твоя мама хотела погубить меня, у нее было много возможностей сделать это. Любой мужчина на вечеринке сделал бы этот трюк. Вы бы потратили столько энергии и взяли на себя такой большой риск, включив му Юньфань в свой план? У вас двоих не было бы таких добрых намерений, чтобы подтолкнуть ко мне парня лучше, чем Сюй Цзюньси.”

Нин Цин увидела, как на лице Нин Яо появился страх. Она уверенно скривила губы в улыбке и сделала маленький глоток кофе. - Нин Яо, основываясь на моих знаниях о тебе и твоей матери, твоей маме, она определенно подсыпала мне наркотик в тот вечер. Вы двое подкупили горничную и, естественно, имели возможность затащить меня в укромное место. Там, вероятно, ждали какие-то грязные, вульгарные мужчины; вы бы хотели, чтобы они изнасиловали меня. После того, как на меня нападали, я, естественно, кричал, привлекая внимание участников вечеринки. Это был бы лучший способ разрушить мою репутацию.”

- Нин Цин, Как ты узнала об этом? Ты... " - Нин Яо был расстроен. То, что случилось три года назад, держалось в секрете, только она и ее мама знали обо всем этом. Нин Цин угадала так точно.

Закончив говорить, она поспешно прикрыла рот рукой. О нет, она признавалась в своих преступлениях косвенно.

Нин Цин посмотрела на Нин Яо. Она была эмоциональна, у Нин Яо не было своего советника, ли Мэйлин, но она все еще осмеливалась выходить и сеять хаос?

- Я не знал об этом три года назад, но я понимаю твою маму. Я понимаю твою маму лучше, чем она сама себя понимает, - рассеянно сказала Нин Цин.

Нин Яо застыла на месте, она запаниковала. Что же ей теперь делать? Что же ей теперь делать?

В этот момент Нин Цин снова подняла трубку телефона. “Поскольку ты все еще не хочешь признаться мне сейчас, я позвоню Сюй Цзюньси сейчас же и позволю ему допросить тебя лично.”

- Не звони ему, я расскажу тебе все, что ты хочешь знать. Ты сам это понял. Моя мама добавила тебе в напиток афродизиак. Но мы не знали, что афродизиак превратится в инкапацирующий агент. Мы также не знали, как вы вошли в комнату молодого мастера му.”

“Если вы двое не знали, откуда тогда взялись фотографии?- Нин Цин стукнула кулаком по столу, продолжая задавать вопросы.

Нин Цин была потрясена до глубины души. Она постоянно качала головой, говоря: "фотографии были отправлены моей маме по почте, прежде чем она отправилась в тюрьму. Нин Цин, поверь мне; слова, которые я сейчас говорю, все правдивы. То, что произошло 3 года назад, нам тоже было непонятно. Если бы это было не так, мы бы не ждали все это время,

чтобы взять вас с собой.”

Нин Цин быстро задумалась: можно ли теперь верить словам Нин Яо?

Если Нин Яо говорил правду, то эта линия доказательств была нарушена.

Что именно произошло 3 года назад?

Она посмотрела на бледное лицо Нин Яо и бросила еще один взгляд на свой четырехмесячный живот, который уже превратился в небольшую шишку. Она взяла записывающую ручку со стола и бросила ее Нин Яо.

Нин Яо была взволнована и быстро положила записывающее перо в свою сумку.

“Нин Яо, у тебя есть какие-нибудь сожаления? Твоя мама организовывала это всю свою жизнь, и она закончила в тюрьме. И ты всю жизнь строил планы, чтобы заполучить Сюй Цзюньси, но все пошло прахом.”

“Это не будет полностью отменено, если Цзюнь Си поверит, что я невиновен. Основываясь исключительно на шраме на моем лбу, трех годах моей юности, которые я дал ему, и молодой жизни в моем животе, он принадлежит мне. Поэтому вполне вероятно, что он женится на мне и сделает меня госпожой Сюй.”

Нин Цин взглянула на скрытую фигуру за прилавком. Там была долговязая тень. Она сказала со смехом: “госпожа Сюй? Нин Яо, вы действительно любите его как человека или любите его деньги?”

“Мне все это нравится. Потому что он богат, потому что он Сюй Цзюньси, я люблю его. Нин Цин, откуда ты знаешь о бедности? Ты родился с серебряной ложкой во рту! Бедность означает, что нет никакого достоинства, чтобы говорить о нем, и это заставляет всех вокруг вас закатывать глаза. Я не хочу возвращаться в те дни. Я поклялся, что найду богатого человека, на которого можно положиться, а потом встретил Сюй Цзюньси.

- Он был так очарователен и красив. Он был единственным сыном в семье Сюй. У него было хорошее семейное происхождение, и я влюбилась в него с первого взгляда. Но он видел тебя только в своих глазах. Он шел за тобой по пятам, обращался с тобой как с маленькой принцессой. На каком основании? Что у вас есть Нин Цин, чтобы получить благосклонность великих людей, даже не пошевелив пальцем? Как бы я ни старался, я был всего лишь второстепенной ролью. С этого момента я поклялся, что должен был выхватить Сюй Цзюньси у тебя из рук.

“Итак, 3 года назад я появился в парке, в котором вы договорились встретиться. Я спас Цзюньси и даже имел шрам на лбу, чтобы показать это. Я боялась, что он будет тосковать по

тебе, поэтому я уехала в Америку, окружила его и позволила ему влюбиться в мои нежные объятия. После возвращения в страну, я придираюсь к тебе, чтобы позволить Цзюнь Си отомстить за меня. Я позволил Цзюнь Си проложить для меня яркий путь в индустрии развлечений.

- Ха-Ха, Нин Цин. Тот факт, что ты и Сюй Цзюньси оказались в этом состоянии, не мог быть обвинен ни на кого другого. Это была твоя непоколебимая любовь к нему, а Цзюнь Си обманывал слишком легко!"

Нин Цин не могла полностью понять взгляды Нин Яо на многие вопросы. На земле не было ничего, что могло бы прийти без тяжелой работы. Она, Нин Цин, вызывала интерес у многих мужчин, что объяснялось ее привлекательностью как личности. Она никогда никого не провоцировала.

В какой-то момент она тоже жила в нищете. Она также была в центре внимания закатившихся глаз, но вела достойную жизнь. Нин Яо не понимал; достоинство не могло прийти просто с богатством, но оно пришло само по себе.

Достоинство было врожденным.

Но последнее предложение, которое сказала Нин Яо, было настолько пронизательным. Одной этой фразой Она разрушила отношения, которые были у нее с Сюй Цзюньси на протяжении многих лет.

Прошлое уже ушло, осталось только сожаление.

<http://tl.rulate.ru/book/36677/962927>